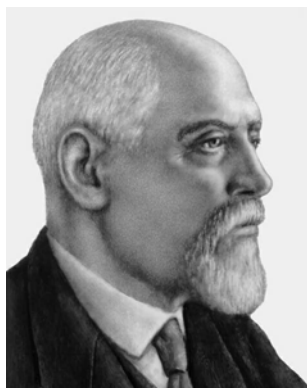

Серия «Жизнь замечательных врачей»

Культура – это судьба

**Посвящается 140-летию со дня рождения
Максима Петровича Кончаловского**

Уважаемый коллега!

Что для нас Лермонтов, Толстой, Достоевский? Это прежде всего те могучие столпы, на которых зиждутся всемирная слава и признание российской литературы. В истории отечественной медицины сияют не менее яркие имена, чьи труды не должны быть забыты. Великие врачи, обладавшие энциклопедическими знаниями и истинной интеллигентностью, которые умели писать тем литературным русским языком, отцом которого по праву считается Александр Сергеевич Пушкин.

Именно поэтому усилия Российского научного медицинского общества терапевтов направлены на сохранение великого русского медицинского слова, которое, по нашему глубококому убеждению, должно оказаться полезным современному врачу.

В этой книге мы вспоминаем Максима Петровича Кончаловского, чье 140-летие со дня рождения терапевтическое сообщество отмечает в 2015 году.

Блестящий клиницист и высокообразованный врач, великолепный педагог и мастер интуиции, признанный ученый и автор крупнейших открытий. Все это вместе позволило современникам называть М. П. Кончаловского отцом русской клинической медицины.

В книге будут представлены интереснейшая биография Кончаловского, круг его общений с выдающимися врачами и известными пациентами, важные открытия и литературные бестселлеры, воспоминания учеников и отзывы современников.

В 2014 году первая книга из серии «Жизнь замечательных врачей», посвященная В. П. Образову была подготовлена студенческим коллективом кафедры терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи (зав. кафедрой – заслуженный деятель науки РФ, профессор А. Л. Верткин) Московского государственного медико-стоматологического университета имени А. И. Евдокимова (ректор – заслуженный врач РФ, профессор О. О. Янушевич). Эта книга не исключение, ее авторами являются студенты 5–6-х курсов лечебного факультета университета Софья Сименюра, Владимир Кулаков, Анастасия Фирсенкова, Махфира Насырлаева, Мариям Алхасова, Артем Ивлев и другие при активном содействии работников Музея истории медицины Первого МГМУ имени И. М. Сеченова.

«Viam supervadat vadens» – дорогу осилит идущий. Мы же добавим: идущий по стопам самых достойных Врачей, которые когда-либо жили и работали в великой России.

Президент РНМОТ, академик РАН Мартынов А.И.

М. П. Кончаловский (1875–1942)

...Декабрь 1909 года. Москва. Первый российский съезд терапевтов. На трибуне профессора В. П. Образцов и Н. Д. Стражеско. Доклад ученых о тромбозе венечных сосудов вызвал самые противоречивые эмоции. От удивления и неожиданности до скепсиса и неприятия. Но для одного из слушателей с первых же слов было очевидно: это настоящее открытие.

Чуть позже он также поднимется на трибуну и представит на суд ученых работу «О клиническом значении новых физиологических данных желудочного пищеварения». В ней он докажет аргументированно и четко, что качественные и количественные показатели желудочной секреции непостоянны и не всегда свидетельствуют о поражении желудка.

Пройдет совсем немного времени, и имя этого молодого ученого станет синонимом слова «великий». А его начинания обернутся новыми триумфами для всего мира медицины.

Максим Петрович Кончаловский. Терапевт, педагог, новатор, «отец российской ревматологии». Человек, жизнь и работа которого как будто создана для того, чтобы очутиться на страницах самых головокружительных романов.

В. П. Образцов (1849–1920)

Русский терапевт, профессор Киевского университета, новатор в области методов диагностики заболеваний сердечно-сосудистой и пищеварительной систем. Окончил духовную семинарию, поступил в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Жил и работал в Киеве.

В 1880 году защитил диссертацию на тему «К морфологии образования крови в костном мозгу у млекопитающих». Стал заведующим отделением Киевской Александровской больницы, профессором Киевского университета кафедры частной патологии и терапии. В 1903—1918 годах был директором факультетской терапевтической клиники, которая позже, уже как городская больница № 22, была названа его именем. Являлся председателем Киевского физико-медицинского общества, Киевского общества врачей, создал вместе с Ф. Г. Яновским Киевскую терапевтическую школу. Автор ряда прогрессивных работ по диагностике, автор метода глубокой скользящей пальпации органов брюшной полости (1887), выстукивания грудной клетки непосредственно одним пальцем (1910).

В 1909 году первым в мире подробно описал клиническую картину тромбоза (в соавторстве со своим учеником Н. Д. Стражеско), в 1910-м описал клиническую картину инфаркта миокарда.

В. П. Образцов читал интересные и содержательные лекции. Для своих учеников служил примером большого ученого, хорошего друга, доброго человека. Из школы Образцова вышли известные деятели науки, которые создали свои терапевтические школы: Н. Д. Стражеско, М. М. Губергриц и многие другие.

М. Д. Стражеско (1876–1920)

Советский терапевт, академик АН СССР (1943), АН УССР (1934) и АМН (1944), Герой Социалистического Труда (1947). В 1899 году окончил медицинский факультет Киевского университета, после работал в клинике В. П. Образцова, лаборатории И. П. Павлова. Стражеско также был профессором Киевских женских медицинских курсов (с 1907 года), Новороссийского университета в Одессе (с 1919 года). Директор организованного им Университета клинической медицины.

Основные труды Михаила Дмитриевича были посвящены проблемам грудной «жабы» и инфаркта миокарда, сердечной недостаточности, ревматизма, сепсиса, патологиям органов пищеварения.

В 1909 году под непосредственным руководством профессора Образцова дал полное описание клинических признаков тромбоза коронарных сосудов сердца, что сделало диагностику инфаркта миокарда доступной практикующим врачам.

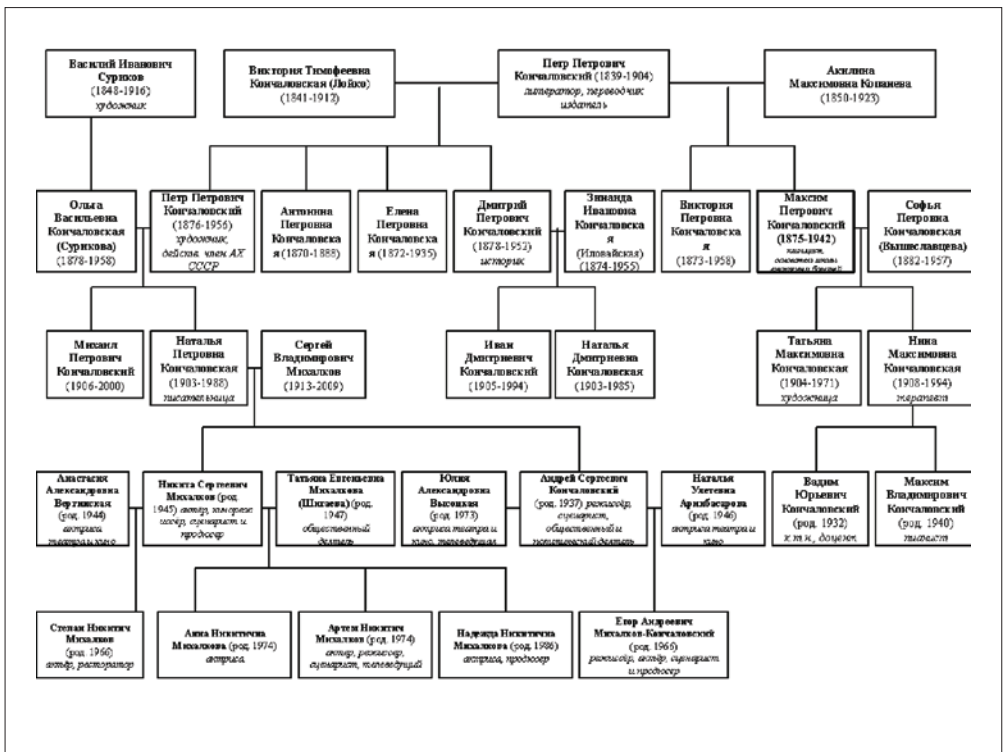
Стражеско описал также ряд симптомов болезней органов кровообращения (например, так называемый пушечный тон Стражеско при блокаде сердца) и пищеварения. Совместно с В. Х. Василенко разработал классификацию недостаточности кровообращения, учитывающую обменные (биохимические нарушения). Автор классического руководства для врачей «Основы физиологической диагностики заболеваний брюшной полости» (1924). Создал школу терапевтов.

Глава 1

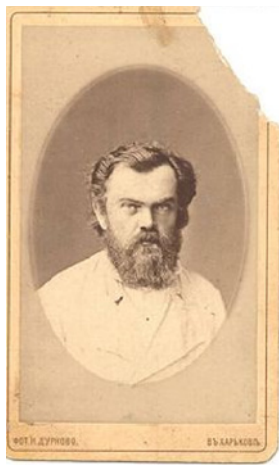
«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастна по-своему».

Лев Толстой, «Анна Каренина»

Большая семья Кончаловских, что называется, особенная. Она безусловно была счастливой, но говорить о ее «похожести» на другие семьи решительно невозможно. Пожалуй, это единственный случай, когда Толстой – признанный инженер человеческих душ – оказался категорически не прав. Весь уклад жизни Кончаловских, отношения внутри и мир снаружи были далеки от общепринятых норм. Может, поэтому абсолютно все ее члены – люди неординарные, с изюминкой. Каждый оставил о себе яркую память и украсил летопись России славными делами. Но обо всем по порядку.

Сегодняшние историки причисляют Петра Петровича (старшего Кончаловского) к типичным представителям революционной интеллигенции шестидесятых годов XIX века. Сын севастьяпольского морского врача, ходившего в плавание в эскадре Нахимова, Петр Петрович учился в Петербурге на естественном отделении физико-математического факультета, одновременно изучая право. По окончании университета был оставлен при факультете, но вскоре женился на дочери харьковского помещика Лойко и уехал в российскую глубинку – в имение жены Ивановку Старобельского уезда.

П. П. Кончаловский-старший (1839–1904), отец М. П. Кончаловского

Русский литератор, переводчик, издатель. Петр Петрович создал собственное издательство, где в 1891 году осуществил издание полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова. Как правило, для своих изданий он приглашал талантливых художников того времени. Трое из них – М. А. Врубель, В. А. Серов и С. Т. Коненков – исполнили его портреты, которые находятся сейчас в Третьяковской галерее и Екатеринбургском художественном музее. Познакомившись через Серова с Врубелем, Петр Петрович сразу увидел в нем огромный талант и поручил ему исполнить иллюстрации к «Демону», «Герою нашего времени» и некоторым стихам. Врубель стал близким другом всей большой семьи Кончаловских. К юбилейному изданию трехтомного собрания сочинений А. С. Пушкина, 1899, Врубелем была сделана черная акварель «Клеопатра на ложе» для стихотворения «Египетские ночи». Эту акварель он подарил тогда своему молодому другу, начинающему врачу Максиму Петровичу.

На первый взгляд ничего особенного. Но не все так просто. О нравах семьи и ее тайнах поведал в своих мемуарах «Моя жизнь, встречи и впечатления» сам Максим Петрович Кончаловский.

Из воспоминаний М. П. Кончаловского: «Отец мой был женат на дочери мелкопоместного помещика Харьковской губернии – Виктории Тимофеевны Лойко (польско-украинского происхождения), – пишет Максим Петрович. – У них было четверо детей – две дочери и два сына. Еще когда молодые супруги жили в Петербурге, они приютили у себя бежавшую туда из Петрозаводска молодую девушку, Акилину Максимовну Копаневу. Она

**В. Т. Кончаловская
(1841–1912), мачеха
М. П. Кончаловского**

была дочерью заводского рабочего из большой и бедной семьи. Ушла из семьи, с одной стороны, от бедности, с другой – из желания учиться и жить самостоятельно. Кончаловские ее приютили, помогли ей на первых порах, и с ними же она уехала в деревню. Тогда у них была одна дочка Антонина, родившаяся в Петербурге в 1870 году и Акилина Максимовна приняла на себя заботы по уходу за ребенком, одновременно занимаясь самообразованием, прикоснувшись к окружающей ее жизни тогдашней революционной интеллигенции Петербурга.

Горячие споры, идеализм 60-х годов, отказ от старых догм религии и общества, вера в прогресс, в свободу и справедливое счастье народа завлекали и сблизали людей. Акилина Максимовна стала скоро близким и дорогим членом семьи. Вскоре у Викторнии Тимофеевны родилась вторая дочь Елена (в 1872 году), а в 1873 году уже и у Акилины Максимовны родилась дочь, которую также назвали Викторией. Спустя три года у Викторнии Тимофеевны родился сын Петр (известный художник), а еще через 3 года – сын Дмитрий. 1 октября 1875 года у Акилины Максимовны родился я (Максим Кончаловский). Вот какой сложный переплет получился в семье. Удивительно, что семья не чувствовала от этого особого неудобства и дети сохраняли нежную любовь к обеим матерям. Одну они называли “мама родная”, а другую – “мама милинина”, происшедшую от “моя милая”...

Выходит, что Петр Петрович имел двух жен – законную и гражданскую. Причем обе жили с ним под одной крышей в Ивановке. При этом воспитанием всех детей занималась Викторния Тимофеевна. Акилина Максимовна же часто находилась в чужих семьях в качестве няньки. Свободные революционные нравы, что тут скажешь?!

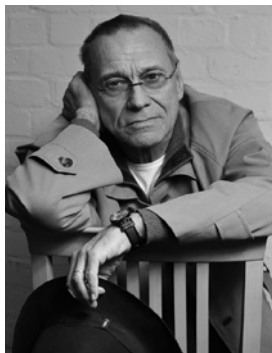
Но справедливости ради стоит отметить, что Максим все же чувствовал свою «ущербность». Сказалось жалостливое отношение соседей, да и в харьковской гимназии, в которой братья учились в одном классе, нелегко было игнорировать намеки учителей – Петр носил фамилию Кончаловский, а «бастард» Максим был Копаневым. «Status quo» сохранялся вплоть до переезда всей семьи в Москву.

**П. П. Кончаловский.
На портрете изображена
А. М. Копанева, мать
М. П. Кончаловского.
1906 год**

Не будет преувеличением сказать, что все жизненные приоритеты семейства Кончаловских идут от ее родоначальника, Петра Петровича. Недаром его правнук, известный режиссер Андрон Кончаловский, написал главную формулу воспитания детей: «Все главное в нашей жизни – из нашего детства. Все главное в нашем детстве – из нашей семьи. Все главное в родителях – это их культура. Вот почему культура – это судьба».

А. С. Кончаловский
(род. в 1937 году),
внучатый племянник
М. П. Кончаловского

*Режиссер, сценарист,
общественный и политический деятель.*

Эти слова – квинтэссенция всего лучшего, что дал своим детям Кончаловский-старший. Индивидуалист, до надрыва справедливый и принципиально честный, Петр Петрович не поддерживал никого из представителей власти, не примыкал ни к каким дружинам и кружкам и всю свою жизнь проявлял рьяное нетерпение по отношению к религии, мракобесию, невежеству. Его жизненными приоритетами были театральное искусство, высокая проза и поэзия, талантливые картины. Все это он привил и своим детям.

Из воспоминаний М. П. Кончаловского: *«Прежде всего он учил нас развивать в себе две стороны человеческого духа: интеллект и сердце. И все, что он делал, он делал с большим, горячим темпераментом и не преследовал никогда узких, практических целей».*

В то время Петр Петрович пытался воспитать в себе хозяйскую жилку. Даже пригласил англичанина, некоего Макдональда, для налаживания интенсивного хозяйства. Но безуспешно.

Петр Петрович стал одним из признанных авторитетов в советской живописи. Написал сотни полотен, участвовал в выставках, преподавал. Он был одним из немногих советских живописцев, кому беспрепятственно позволялось выезжать за границу. Позднее его внук, Андрей Кончаловский, напишет: «Дед мой, Петр Петрович Кончаловский, был человек глубоко русский, но без Европы не мог жить. В его доме все дышало Европой... Он принадлежал к тому крылу русских художников, для которых кумирами были французы – Сезанн, Дега».

**П. П. Кончаловский (1876–1956), брат М. П. Кончаловского,
дед А. С. Кончаловского и Н. С. Михалкова**

Из воспоминаний М. П. Кончаловского: *«Неудача с ведением хозяйства заставила отца согласиться на баллотировку, и он вскоре был избран мировым судьей. Мы переехали в соседнее село Сватово, где помещалась его камера (кабинет)... Вскоре он стал популярным судьей в нашем округе. Крестьяне его обожали, а кулаки ненавидели. И вот скоро над нашей семьей разразилась катастрофа. Отец был в революционной оппозиции и всеми силами старался облегчить положение “освобожденных” крестьян...»*

Он принимал активное участие в судьбе известной русской революционерки, террористки, члене исполнительного комитета «Народной воли», позднее эсерки, Вере Фигнер. Прятал от жандармов в своем доме.

**Вера Фигнер
(1852–1942)**

Вера Фигнер была видной революционеркой, одной из руководительниц движения «Народная воля», провела двадцать лет в заключении в Шлиссельбургской крепости. Освободившись, организовала помощь ссыльным и каторжанам. Также известна под псевдонимом Топни-ножка. Когда писатель Вересаев спросил о происхождении этой клички, Фигнер лукаво улыбнулась: «Потому что красивые женщины имеют привычку топтать ножкой».

После революции Фигнер посвятила себя литературе. Опубликовала ряд злободневных статей на политические темы. Редакторы сталинского времени подвергли Веру суровой критике за ошибочное в целом понимание русской революции. А Иван Бунин, наоборот, отметил: «Вот у кого нужно учиться писать!». В старости ее лечащим доктором был Максим Петрович Кончаловский.

Подобная деятельность дала свои результаты. Петра Петровича-старшего отправили в ссылку.

Из воспоминаний М. П. Кончаловского: *«Отца скоро выслали в Холмогоры, на родину великого Ломоносова, именьице отняли, и разоренная осиротевшая семья с шестью маленькими детьми в возке переехала в Харьков, где мы прожили восемь лет (188–1889)».*

Когда для «искоренения южнорусской крамолы» в Харькове поменяли губернатора, Виктория Тимофеевна отправилась к нему с просьбой освободить мужа хотя бы для того, чтобы проститься с детьми. Тот разрешил вернуть Кончаловского из ссылки, но при этом добавил: «Я его возвращаю, хотя следовало бы повесить!». Но злоключения семьи на этом не закончились. По подозрению в распространении крамольной литературы арестовали и Викторину Тимофеевну... Только после переезда в Москву жизнь в «неблагонадежной» семье наладилась.

В столице первое время Кончаловские жили в деревне Давыдково, а в гимназию отец записал братьев уже под одной фамилией. Так будущий профессор наконец стал Кончаловским, представителем одной из самых ярких династий России.

П. П. Кончаловский. «Семейный портрет». 1912 год. Изображены он сам, его жена, Ольга Васильевна, и их дети, Миша и Наташа

В отличие от своего отца, Кончаловского-старшего, который всю жизнь любил двух женщин и обеих считал своими женами, его сыновья, Максим и Петр, оказались «однолюбам». Максим был женат на Софье Вышеславцевой, Петр женился на Ольге Суриковой и стал зятем великого художника. История их любви также достойна пера. Молодые люди познакомились случайно. Василий Иванович Суриков как-то «прихватил» с собой в гости к Кончаловским своих дочерей, Ольгу и Елену... Петр сразу же влюбился в 16-летнюю красавицу. И уже через три недели они обвенчались. Всю жизнь Петр почитал

свою жену, называл ее «Лелечкой», она же в ответ именитого мужа звала нежно «Дадочкой».

Авторитет Ольги Васильевны в семье был беспрекословным, от ее мнения зависело, как и что будут делать дети, она же была самым главным критиком своего мужа. Если Ольга Васильевна заходила в мастерскую Петра Петровича и, посмотрев его работу, выносила: «Не то, Дадочка», полотно безжалостно загрунтовывалось.

Первые же дни в новой гимназии для юного Максима оставили неизгладимые впечатления. Некоторых людей он впоследствии вспоминал всю жизнь, особенно запомнился ему учитель физики и математики Смирнов. Он имел собственную лекционную систему, которая приучала детей к вниманию без применения строгости или принуждения. Возможно, именно благодаря ему Максим Петрович, уже будучи именитым профессором, смог показать себя прекрасным преподавателем.

Вот как вспоминал о лекциях Кончаловского его студент, Александр Ногаллер: «Профессор подробно излагал историю болезни и жизни больного, данные внешнего осмотра, пальпации, перкуссии и аускультации. На основании изложенных сведений он делал заключение о диагнозе болезни и излагал лечение этого заболевания вообще и особенности терапии у данного конкретного больного... Только после изложения клинических данных Кончаловский сообщал о результатах лабораторного и рентгенологического исследования».

Профессор М. П. Кончаловский
читает лекцию

Вот как вспоминал о лекциях Кончаловского его студент, Александр Ногаллер: «Профессор подробно излагал историю болезни и жизни больного, данные внешнего осмотра, пальпации, перкуссии и аускультации. На основании изложенных сведений он делал заключение о диагнозе болезни и излагал лечение заболевания вообще и особенности терапии у данного конкретного больного... Только после изложения клинических данных Кончаловский сообщал о результатах лабораторного и рентгенологического исследования».

Профессор, доктор медицинских наук. В 1941 году окончил 1-й Московский медицинский институт, где был одним из самых усердных и талантливых студентов М. П. Кончаловского.

Участник Великой отечественной войны. Работал в клиниках Института питания АМН СССР и Пятигорского Бальнеологического института, заведовал кафедрой терапии Астраханского медицинского института. С 1967 года возглавил кафедру терапии Рязанского медицинского института (ныне университета) им. И. П. Павлова. С 1996 года живет в Германии.

Александр Михайлович внес значительный вклад в изучение проблемы болезней органов пищеварительной системы, пищевой аллергии, нарушений иммунной системы при болезнях пищеварения. В 1965–1966 годах участвовал в исследованиях по определению диагностической роли альфа-фетопротейна в сыворотке крови при поражении печени; конечным результатом этого цикла исследований стало открытие важного диагностического теста при гепатоме (тест Абелева–Татаринова).

Он – автор более 400 научных работ и 12 монографий по вопросам гастроэнтерологии, курортологии, аллергологии, диетологии. Известен как выдающийся мемуарист и историк медицины советского периода. В 1996 году эмигрировал в Германию.

А. М. Ногаллер
(род. в 1920 году)

